

Мария Шари

ДОЛГ

16+

Мария Шари

Долг

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Мария Шари

Долг / Мария Шари — «ЛитРес: Самиздат», 2005

Главный герой, Саид - потомок древних духов Ближнего Востока, обладает редкими способностями, о которых никто знает, и догадывается только его жена. После трагической гибели в России своего сына Саид решает его вернуть с того света, для чего заключает сделку с Дьяволом. И отправляется в Россию...

ГЛАВА I

Чем бы занять себя до вечера – этот вопрос мучил Эльвиру с самого утра. Делать ничего не хотелось, зато ее прямо распирало от желания поделиться, точнее, похвастаться своими успехами. Она взяла трубку и набрала номер Светы, своей лучшей подруги. Более преданных ушей, за исключением, конечно, Закира, Эльвира пока не встречала.

Света, на счастье, оказалась дома, значит, утро тоже можно считать удачным.

– Светик, привет, как дела, ты что, дома, не в институте? А, заболела, да ладно, пройдет. Слушай, сейчас такое расскажу! – Эльвира сунула под локоть диванную подушку, устроилась поудобнее и с упоением затрещала. – Ты прикинь, вчера пошли мы в «Альянс», я Закира так раскрутила конкретно. А он еще браслетик мне серебряный подарил, такая симпатичная штучка. Но это все фигня, главное, он сделал мне предложение! Ты прикинь, – расхохоталась Эльвира, – замуж меня зовет. Нет, ответ я ему еще не дала, сказала, что мне надо подумать, это такой серьезный шаг, пусть помучается, на сегодня у меня забита стрелка... да с ним, с ним, с кем же еще. Че я отвечу? Меня еще заслужить надо, ну, в общем-то, я согласна. Светик, ну ты меня будто не знаешь? А что Радик? Радик уехал, меня спросил, мне денег прислал? Ни одного бакса я не увидела! Одни письма шлет, а зачем мне нужны эти письма. На них ни шмоток, ни косметики не купить. Вот пусть и отдыхает там, в своей России. На одной любви жизнь не построишь. Ой, ты еще не видела новый орифлэймовский каталог? Там такая зашибенная помада. Суперблеск! Да цена-то ерундовая, еще и со скидкой, двадцать с чем-то баксов. Скажу сегодня Закиру.

Болтая, Эльвира влюблено рассматривала свою холеную белую ручку и тоненькие пальчики. И вот ужас! На одном ногте немного ободрался лак.

– Светик, ну давай, пока. У меня тут срочное дело нарисовалось. Хопчик, созвонимся, – спешно закончила она разговор и бросилась к зеркалу.

* * *

В пивбаре «Азия» как обычно было оживленно, впрочем, Эльвира всегда выбирала места, где было полно народу, особенно мужского пола, хотя, где бы она ни появлялась, всегда притягивала к себе внимание, да и неудивительно. Эффектная ухоженная девушка с фигурой Эль Макферсон и манерами принцессы Дианы, она знала себе цену и отлично умела подать себя. На это в ее организме работало все: блестящие глаза, веселый заразительный или игривый смех, нежный голосок, кокетливая улыбка, неповторимые движения бедер. Восхищенные взгляды парней и завистливые – девушек были для нее своего рода аплодисментами, а на улицу всякий раз она выходила как на сцену. Но чтобы удерживать на постоянной высоте свою яркую внешность, Эльвире нужны были деньги, а их с каждым разом ей хватало все меньше и меньше. Закир ее устраивал: с деньгами и симпатичный, да к тому же без ума от нее. Вон и сейчас сидит, уставившись как на икону.

Закир и в самом деле не сводил с Эльвиры глаз. Для него уже не существовало других девушек, и он бы наверняка удивился, узнав, что именно другим девушкам он нравится больше, чем Эльвире.

Его нельзя было назвать красивым в той степени, в какой обычно принято оценивать красоту, но в его облике было нечто такое, что сразу располагало к нему людей: то ли спокойствие, идущее от внутренней силы мужественного человека, то ли душевная доброта, высказанная простой, но такой искренней улыбкой. Люди как животные инстинктивно чувствовали в нем чистую душу, но сам Закир, подобно многим хорошим людям, считал себя самым обыкновенным парнем. Сегодня он был очень счастлив – любимая девушка согласилась стать его

женой. Правда, отец еще не знает о его решении жениться, но скоро Закир порадует, как ему казалось, своего отца этой замечательной вестью.

В этот момент к «Азии» подъехала серебристая «Шевроле Малибу», из нее вышли парень с девушкой. Закир только мельком взглянул на них, зато Эльвира хорошо разглядела на девушке и дорогие босоножки, и розовую майку (в Редтаге такая триста тысяч стоит), и джинсы Версаче; и у парня огромный перстень, и айфон последней модели.

Стараясь не подать виду, что ее это задело, она повернулась к Закиру.

– Как бы мне хотелось иметь такую тачку, или хотя бы, для начала, «Кобальт», – сказала Эльвира, не сумев сдержать в голосе завистливых ноток. – Котенок, а ты бы мог купить мне «Кобальт»?

– Да откуда же у меня такие деньги?

– Ну, а если ты поедешь в Россию, говорят, в Москве сейчас можно хорошо заработать. У нас вот сосед этажом ниже приехал недавно, такую шикарную мебель в «Идеале» купил, всю квартиру обставил. А его дочка каждый день в новых шмотках. Видеть их не могу!

– Это почему же? – удивился Закир.

– Да ты бы посмотрел на них, – презрительно фыркнула Эльвира, – с такими рожами только телогрейки с сапогами носить, а не джинсы с кроссовками. Вот я – другое дело, мне как бриллианту нужна хорошая оправка, правда, котенок?

– Нет, Эля, ты не права.

– Как?! Ты не согласен со мной, – вспыхнула она, но тут же, овладев собой, мягко сказала: – Неужели я не достойна красивой жизни?

– Я не об этом, – спокойно сказал Закир, совершенно не заметив недовольства своей девушки. – Я имел в виду твоих соседей. Для любящего отца свои дети всегда красивее и лучше других, вот поэтому он и балует их.

Эльвира хитро прищурилась.

– Так говоришь, для любящего? Ну а ты, ты меня любишь?

– Элечка, зачем ты спрашиваешь, ты же знаешь, что я очень тебя люблю.

– Значит, ты должен меня баловать. – Девушка с довольным видом откинулась на спинку стула. – И потом, у нас ведь скоро свадьба. Неужели ты думаешь, что моя свадьба будет как какой-то простужки. Нет, я хочу самую шикарную, в новом «Интуристе» или в «Азия-престиже», платье только из Ташкента, а прическу свадебную, чтобы сделала Аида.

– Я бы рад, но у меня нет столько денег.

– Так в чем дело, поезжай в Россию и заработай эти чертовы деньги.

– Понимаешь, мой отец говорит, что большие деньги приносят несчастье, он меня не отпустит.

Эльвира пустила в ход свою самую обаятельную улыбку.

– Милый, – заворковала она, – ты же взрослый человек, ты должен сам решать за себя.

– Но я не могу послушаться отца, тем более, что он всегда оказывается правым. Я уже не раз убеждался в этом.

– Закир, послушай, я очень уважаю твоего отца, но согласиться с его словами не могу. Деньги приносят несчастье? Какая чушь! Деньги – это все! Машины, дома, вещи, рестораны и дискотеки. Есть деньги, и мир будет у твоих ног. В конце концов, любишь ты меня или нет?

– Тебя люблю, а деньги – нет.

– И ты хочешь, чтобы я была несчастлива?

Закир, немного подумав, ответил:

– Ну, хорошо, я поеду. Через неделю отца приглашают на свадьбу в Ромитан, его не будет два дня, вот тогда я и уеду, боюсь, иначе он меня не поймет и не отпустит. Мать легче уговорить, я, видать, в нее, такой же мягко характерный.

– Так это же хорошо, такой ты мне и нравишься.

– Но мне долго придется там работать.

– Ничего, котенок. Я буду ждать, главное – деньги почаще присылай, а то вдруг тебя там ограбят, а у меня надежней будет. И не торопись приезжать, недаром ведь говорят, любовь на расстоянии становится еще крепче. Вот мы и проверим свои чувства. Но знай, нет ничего сильнее моей любви. Я люблю тебя, как никогда еще не любила, и я буду сильно скучать по тебе.

И вновь Закир ничего не видел кроме этих «искренних», светящихся «любовью» глаз.

ГЛАВА II

День клонился к вечеру. Солнце уже исчезло за горизонтом, оставив за собой по краю неба красно-оранжевые всполохи. За солнцем следом уходила жара, день медленно уступал место самому прекрасному времени лета – ночи. Улицы заполнялись гуляющими бухарцами, молодежь, парами и компаниями, словно отдавая какую-то дань, шла на фонтаны – и себя показать, и на других посмотреть.

Их смех, громкие разговоры хорошо слышал Саид, отец Закира, сидевший как всегда у себя во дворе, огороженном от посторонних глаз высоким забором. Саид был еще не стар, но годы уже слегка посеребрили его черные как смоль волосы, не коснувшись, впрочем, ни крепкого тела, ни по-юношески живого доброго взгляда каре-зеленых глаз, ни четкого мышления. Ему не спалось. Он то ложился, заставляя себя закрыть глаза, то вставал и бродил по двору, измеряя шагами расстояние от топчана до старой рассохшейся калитки, то снова ложился. Рядом, намаявшись за день от домашней работы, крепко спала его жена Мунавар, а Саид все ворочался с боку на бок.

Давно стихли все городские звуки, и только сверчки мерным стрекотанием нарушали тишину. Саид лежал на своем любимом топчане, глядя на раскинувшийся над ним высокий виноградник. Он сам сажал его и беспрестанно заботился; растения отзывчивы на доброту, виноградник разросся столь густо, что не пропускал внутрь ни единого лучика, и потому даже в самое пекло, когда город изнемогал от солнечных щедрот, здесь царила приятная прохлада, а осенью ветви просто ломились под тяжестью плодов. А сколько радости доставляло Закиру собирание винограда.

От воспоминаний у Саида снова сдавило в груди. Закир, Закир... Именно беспокойство за сына, который месяц назад так внезапно уехал в Россию, было причиной бессонницы Саида. Отец догадывался, что не самому Закиру пришла в голову эта мысль – уехать на заработки; денег ведь семье хватало, да Саид и не стремился к роскоши, а наоборот, относился равнодушно, считая, что душевные богатства дороже материальных.

Нет, не зря ему не нравилась эта девушка. Но он никогда не запрещал Закиру с ней встречаться, как и не стал бы противиться отъезду. Ему самому решать, самому строить свою судьбу. Уехал, что ж, пусть увидит мир, жизнь получше узнает, не все возле родителей сидеть. Но все же, все же тревожное предчувствие не давало ему покоя.

Саид в очередной раз попытался заснуть, но только он закрыл глаза, как телефонный звонок, резко и тревожно прозвучавший в ночной тишине, поднял его. Саид взял трубку.

– Алло, это квартира Закира? – спросил глухой мужской голос.

– Да, – ответил Саид, – но он сейчас в Москве.

– Знаю, – сухо ответил голос. – Особые приметы у него есть?

– Что-что?

– Родинка на правом плече размером в монету есть?

– Да, есть, а что? – все еще ничего не понимая, спросил Саид.

– Так-так, а шрам на левой ноге ниже колена есть?

– Да, это он гвоздем пропорол, когда с лестницы спускался. Да в чем дело, почему вы спрашиваете? – забеспокоился Саид.

– Так, а вы ему кем приходитесь?

– Я его отец, но что...

– Вот что, отец, – холодно оборвал голос. – Приезжайте в Москву и забирайте своего сына из морга.

Голос в трубке назвал адрес.

– Как из морга? Вы что, шутите? – спросил Саид, оглушенный известием.

– Какие шутки, вам из милиции звонят, я – участковый. К нам обратилась старая женщина, у которой жил ваш сын, и дала этот номер телефона. При выходе из магазина он был избит группой неизвестных и скончался в больнице, не приходя в сознание. Все. Приезжайте и забирайте, мы не можем долго держать его в морге.

В трубке послышался шелчок, и раздались короткие гудки.

* * *

Саид был странным человеком, даже Мунавар ничего не знала о прошлом мужа и никогда не видела его родственников, но со временем вопросы о том, кто он и откуда, перестали мучить ее – Саид был хорошим мужем и замечательным отцом. Главной в их семье была даже не любовь, нет, в их доме царили понимание, доброта и уважение друг к другу, а с годами именно они становятся все важнее и важнее, хотя люди, привыкшие жить и мыслить стереотипами, совсем не придают им значения.

Но Саид не жил как все; были в нем качества, о которых другие люди даже и не подозревали, и лишь Мунавар знала – муж ее человек особый. Он мог одним словом или взглядом ввергнуть любого неприятного человека в смертельно опасную болезнь, и без всяких усилий поднять со смертного одра хорошего человека наперекор обреченным прогнозам врачей, но делал он это так незаметно, что никто и не догадывался. И знала это одна Мунавар, видела и молчала, осознавая, что не стоит посвящать посторонних в то, что неподвластно обычному человеческому пониманию.

Но Закир характером был похож на мать; и наивность, и простоту он унаследовал от нее, и этим воспользовалась жадная до денег и развлечений девчонка. Если бы он пошел в отца, то сумел бы предугадать, почувствовать грозившую ему опасность.

Остаток ночи Саид провел в раздумьях, жену он будить не стал, и только наутро рассказал ей обо всем. Трагическая весть потрясла женщину, она разом как-то постарела, согнулись плечи, задрожали руки. Мунавар не могла, не хотела верить в то, что ее мальчик, ее гордость, ее радость, надежда, ее сын мертв.

– Не плачь, – глухо сказал Саид, глядя на жену с жалостью. – Думаю, не все потеряно. Я постараюсь вернуть Закира.

– С того света? Но как? Разве это ... разве такое возможно? Это никому не удавалось, – вытирая слезы, спросила Мунавар дрожащим голосом. – Я бы все отдала, только бы сыночек снова был рядом со мной.

– Я все обдумал и решил. Это в моих силах, и я знаю к кому надо обратиться. Но о случившемся никому ни слова, иначе ничего не получится.

Саид говорил коротко и жестко, от него веяло какой-то холодной непреклонностью, словно его подменили этой ночью. Но жесткость эта не испугала Мунавар, ведь в трудные минуты ее муж, обычно производивший впечатление добродушного простака, преображался; и тем, кто его не знал, казалось, что перед ними совершенно иной человек, настолько разительной была перемена.

Саид ушел в комнату сына, лег на его кровать и так провел там целый день. Верная жена не тревожила его, понимая, в этот момент его лучше не беспокоить, ибо он всегда видел глубже, видел недоступное другим и действовал наверняка.

ГЛАВА III

Боль острой иглой пронзила его сердце, Саид почувствовал, как оно дернулось и остановилось, прекратив свою неутомимую пятидесятилетнюю работу. «Вот так умирают люди», – последнее, что подумал Саид, чувствуя, как проваливается в черную бездну.

Он вдруг оказался на каком-то бескрайнем мрачном пустыре в ином мире. Повсюду, то тут, то там, валялись кости, виднелись низкие обгоревшие кустарники, искореженные и погнутые. Тусклый сумрачный свет, лившийся неведомо откуда, освещал местность, где не было ни дня, ни ночи. Крутая гора, словно огромный изогнутый столб, почти упиралась в неподвижно висевшие тучи, на самом верху её возвышался мрачного вида замок. Невдалеке Саид разглядел двух уродливых, похожих на людей существ, покрытых серыми лохмотьями. Эти безобразные человеческие подобию стояли, сжимая скрюченными пальцами кривые палки, и чем-то шептались на непонятном Саиду языке. Тишина на этом огромном пустыре была такая, что их шёпот был слышен везде.

– Как мне попасть к Нему? – обратился к ним Саид, указывая на замок.

Существа, замолчав, обернулись к нему.

– Зачем тебе нужен хозяин? – проскрипел один из них, внимательно разглядывая человека.

– Хозяин он вам, а не мне, – отрезал Саид и решительно зашагал в сторону замка, понимая, что разговор с ними бесполезен.

– Не ходи туда, не вернешься, – угрожающе зашипели вслед существа. Но Саид думал только о том, как взобраться на крутую гору, и не обратил на их слова никакого внимания.

Вблизи она оказалась ещё страшнее и неприступнее, отвесная круча, исчезающая в вышине, лишь одна узкая тропинка, усеянная обломками острых камней, вилась среди утесов. Саид, недолго думая, стал взбираться по этой тропинке на самую вершину горы. Он оказался на небольшой ровной площадке перед величественно возвышающимся замком, сложенным из серых каменных глыб. По обе стороны площадки стояли каменные изваяния монстров. Саид подошел к большим черным воротам замка и, открыв их, вошел внутрь.

Его взору открылся широкий длинный коридор, куда выходили двери смежных зал. Гулко отдавались шаги Саида под сводами мрачного прохода. Внезапно из боковой залы на него кинулось огромное чудовище, созданное из огня и дыма; разинув страшную пасть, оно нависло над Саидом, но он, брезгливо посмотрев на монстра, пошел дальше. Чудовище растаяло в воздухе.

Какие только адские существа не возникали на пути человека, они набрасывались на него, но он упорно шёл вперёд, и мерзкие чудовища исчезали, превращаясь в белую волокнистую пелену, медленно растворяющуюся в воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.